

ЛЮБОВЬ МОЯ, ТЕАТР...

Заметки со встречи с артистами Ленинградского театра имени Ленинского комсомола

Встреча с актерами вне сцены всегда похожа на театр, не в смысле зрелищности, а постижения театра по-новому, личностно, что ли. Режиссерские концепции, актерские представления о ролях, раздумья о тенденциях в театре, воспоминания о былом и мечты о новых работах — все интересно, и каждый раз по-новому, с каким бы коллективом ни встречался. Так и эта встреча с ленинградцами приоткрыла, если не занавес над театральной «кухней», то позволила по-новому увидеть многое из того, что до этого видел на сцене.

Возможно, ленинградцы обратили внимание на то, что их первые спектакли принимались довольно осторожно. Зрители как будто присматривались, прицеливались — марка «ленинградский» ко многому обязывает, тем более, что у иркутских театралов свежи еще в памяти и комиссаржевцы, и ленинсоветовцы. Теперь же — на спектаклях — полное взаимное доверие, раскованность и радость. Теперь у театра Ленинского комсомола столько же поклонников, сколько зрителей побывало на его спектаклях.

Чем же он берет, этот коллектив, этот театр, представляющий нечто среднее между драмой для взрослых и тюзом для старших школьников? Главный режиссер Г. М. Опокрков представляет это так:

— Функции нашего театрального коллектива только еще ناشушываются. Раньше считалось, что наш круг вопросов — проблемы молодежи. Теперь — шире. Это закономерно. Мы — молодая молодежь образованнее, развитее прежней. Ее интересы перерастают чисто возрастные рамки. И мы считаем, что театры, подобные нашему, должны идти в авангарде вообще театрального движения, так как у нас этот особый зритель — молодежь. Это определяет многое в нашей работе. Например, репертуар: это и обращение к классике, и к современной «взрослой» драматургии. И состав труппы. Рядом с прославленными ветеранами сцены — совсем юные, те, кто только открывает для себя театр как свою судьбу.

А ведь, действительно, афиша необычна для гастроллирующего театра, своеобразна. На сцене театра им. Охлопкова пьесы А. Володина, Л. Зорина, М. Шатрова. Эти имена пришли в театр еще со времен Г. Товстоногова. И остались в нем «своими» авторами. К этим нужно еще прибавить М. Рошина, В. Розова, спектакли по пьесам которых готовятся к новому сезону. Рядом с ними — Чехов и Островский. «Бесприданница», прочитанная Р. А. Сиротой не как драма страстей, а драма молодого человека, не умеющего найти своего места в жизни, без возращения принимается зрителем почти как современная драма. «Чайка» же, решенная вся в серо-пепельных тонах, в иных сценах не по-чеховски ломко, нарочито публично и громко, вызывает бурные споры, неприятие приверженцев строгой классичности и раздумчи-

вую симпатию, как правило, молодой публики.

В разговоре о проблеме «зритель и театр» Г. М. Опокрков заметил, что существует определенный стереотип зрительского восприятия, рожденный тем, что театралам мало приходится сопоставлять, быть свидетелями разных течений и стилей. Нужно ломать эту «привычку с детства». И что же, ломать так, как в «Чайке»? Спорно, но любопытно, что из этого получится!

На сцене театра музыкальной комедии иркутяне смотрят репертуар другого плана — мюзиклы, иронические комедии, музыкальные драмы, заполненные «зонгами» и танцами. Этому тоже есть исток в традициях театра. В том виде, какой он есть сейчас, он начался со «Эрмий песни», перенесенной Г. Товстоноговым из театральной студии на сцену. Актеры запели и затанцевали. Пластика движений, ритмика, особая музыкальность спектакля... Они требовали своего продолжения. Тогда пришли на сцену «Где Чарли?», «Вестсайдская история», «Пошадя Пржевальского». Тогда работа над формой, поиски своей формы стали своего рода престижем театра.

Трудно это? Наверное. Трудно было перестраиваться тем, кто работал в театре много лет. Трудно было обрести форму молодым. Но несравненно интереснее работать не в дохломе театре, по выражению Ларисы Малеванной, где традиция совсем не значит — догма. «Не в дохломе» — это значит, когда все ищут режиссер, актеры, авторы пьес. Когда слышатся мнения и самолюбия. Когда выснаются искры таланта, азарта и лепятся личности. А. Чернова, исполнительница ролей Ларисы из «Бесприданницы» и Татьяны Виноградовой из «Второй студии», убеждена, что все это позволяет ей приблизиться к той истине, которая ее интересует. Г. Хованов, проработавший в театре не один десяток лет, считает, что самое интересное

сейчас — это возможность выявления своей человеческой, гражданской позиции на сцене.

И зритель активно реагирует на эти актерские и режиссерские позиции. Будь то в ироничных «Трех мушкетерах» или в по-хорошему мелодраматичном «Транзите». И в данном случае, совсем не важно, идут ли зрители «на автора» или «на актера». Хотя, впрочем, разве не интересно посмотреть театральные работы Ларисы Малеванной после знакомства с ней в кино? У нее за плечами восемь киноработ, лишь две из которых она «засчитывает» себе в актив. В театральных героях, по ее словам, она ищет то, что соответствует ее мироощущению, ее внутреннему состоянию и еще хотя бы неиможенно того, чем можно самой обогатиться. От Жанны д'Арк Ануйя сама стала содержательней, Татьяна Шульга в «Транзите» заставила пересмотреть представления о «чистом» и «нечистом», «добром» и «недобром». Аркадина в «Чайке», как она считает, не ее роль, хотя дает явный профессиональный толчок.

И разве не интересно зрителю посмотреть, как режиссер по образованию Л. Малеванная играет совсем не традиционную Аркадину, в которой откровенная расчетливость соседствует с жестокостью, или посмотреть, как А. Эстрин, актер, 20 лет проработавший в театре Ленсовета, ставит в театре Ленинского комсомола спектакли для юных, очень юные по облику и свежие по мысли. Так же как на всех спектаклях удивительно свежо и интонационно точно по настроению зрительного зала музыкальное оформление, которым руководит заведующий музыкальной частью театра композитор Р. Левитан.

Каждый спектакль — хоть маленькое, но открытие. И очень хорошо, что многие из них еще впереди. Знакомство продолжается.

Б. БАКУН.